

— Отец, но ведь добро сделал Су семье тот, кто рано ушел из жизни, его мать. Что, если они не захотят?

— Не беспокойся, у меня есть свои способы.

Лю Инфэн и матушка Чжан обменялись взглядами, в глазах обоих промелькнуло презрение. С самого начала он не собирался уступать этот брак Янь Цзиньюю. Сам он — сын чиновника, разве может какое-то отродье, рожденное дочерью торговца, сравниться с его собственным ребенком?

— Вели отправить ему свадебный наряд, который прислали из лавки.

— Слушаюсь, господин.

Матушка Чжан вышла, велев слугам принести наряд на осмотр. Она слегка приподняла красную ткань, которой был накрыт сверток. Это был обычный свадебный халат, какие носят простолюдины: ткань грубая, даже хуже той, что была на ней самой, лишь на манжетах виднелся скудный узор. Для такого брака это выглядело крайне убого.

— Эй, ты, иди сюда.

Служанка, на которую указала матушка Чжан, дрожа, подошла ближе. Та ткнула пальцем в наряд:

— Ступай, отнеси это в дальний двор.

Тот двор находился слишком далеко от парадной части дома, там было пусто и холодно, хозяева туда почти не заглядывали, да и слуги предпочитали держаться поближе к главному входу. Девушка только недавно поступила в дом и еще не знала всех путей, поэтому долго плутала, прежде чем нашла нужное место. То, что она увидела, совсем не походило на жилье молодого господина. Она застала нескольких слуг, которые спрятались в бамбуковой роще за двором и преспокойно болтали. Впервые она видела, чтобы кто-то так нагло отлынивал от работы.

Заметив пришедшую, они поспешно отряхнули шелуху от семечек и вышли навстречу. Служанка, опасаясь гнева матушки Чжан за долгую отлучку, сунула свадебный наряд кому-то из них, торопливо пробормотала пару слов и убежала.

— Господин?

— Господин?

Слуга услышал изнутри сухой кашель, поморщился и, отвернувшись, толкнул дверь:

— Господин, я оставил на столе.

Из-за пологов кровати высунулась исхудавшая, почти прозрачная рука:

— Угу.

Получив ответ, слуга, не оборачиваясь, бросился прочь, не забыв при этом плотно прикрыть дверь. В этом дворе жил нелюбимый человек, и это отражалось на них, слугах — они не пользовались таким уважением, как те, кто служил в передних покоях. Но как бы он ни был нелюбим, он все равно оставался настоящим господином из рода Янь, их прямым хозяином, поэтому, как бы они ни злились, жаловаться могли только за спиной.

В комнате стояла сырость, воздух казался тяжелым и спертым. Лишь когда солнце поднялось высоко, человек на кровати наконец откинул полог и спустился вниз. В одном лишь белом нижнем белье он медленно подошел к столу, приподнял ткань на подносе. Красный материал, покрывавший свадебный наряд, был даже лучше самого платья, но он с какой-то особенной бережностью коснулся ткани.

— Счастливей час настал! Поднимайте паланкин!

Как только сваха выкрикнула эти слова, звуки гонгов и барабанов сразу заглушили разговоры зевак.

— Дом Су совсем рядом, не слишком ли рано Янь вышли из дома?

— И правда...

— Смотрите! Выносят приданое!

— Интересно, сколько сундуков, давайте посчитаем...

...

Неужели эта река такая глубокая?

Сначала Чи Сюй, упав в воду, не придавал этому значения. В самом глубоком месте река доходила лишь до пояса, он решил, что просто освежится. Но чем глубже он погружался, тем сильнее казалось, что дна нет вовсе, и сердце его охватила паника.

Он с трудом открыл глаза под водой. Видел мелкие пузырьки, поднимающиеся со дна, но как он мог так отчетливо видеть ночью? Он хотел было всплыть, чтобы понять, что происходит, как вдруг перед глазами все залило ярко-красным цветом.

Куда ни глянь — повсюду его одежда, алая, как кровь. Чи Сюй показалось, что он сам словно белый пион, испачканный тушью, медленно опускается на дно, увлекаемый течением. Чи Сюю больше не нужно было задерживать дыхание — в ту секунду, как он увидел этого человека, он напрочь забыл о том, что вообще умеет дышать.

Не успев опомниться, он рванулся вперед, схватил его и поплыл к поверхности. Он не знал, сколько тот пробыл под водой, и, охваченный желанием спасти его, не тратил времени на раздумья, как оказался в столь странном месте. Он уложил человека на берег, потянулся проверить дыхание — его не было. Нащупал шею, чтобы проверить пульс — пусто.

Чи Сюй пошарил в кармане брюк, но телефона не нашел — видимо, утонул. Пришлось немедленно приступить к первой помощи. Он склонился над ним, делая искусственное дыхание и непрямой массаж сердца. Проходили секунды, но человек не подавал признаков жизни. Чи Сюй начал нервничать.

— Кха-кха-кха...

Услышав этот звук, Чи Сюй наконец выдохнул и, нахмурившись, спросил:

— Ты в порядке?

Цзиньюй с трудом открыл глаза и, увидев над собой незнакомого мужчину с голым торсом, не раздумывая, поднял руку и влепил ему пощечину. Чи Сюй и представить не мог, что тот вдруг ударит, поэтому даже не увернулся. Лицо обожгло от крепкого удара — возможно, оттого, что тот долго был под водой, сил у него почти не осталось, и удар вышел лишь звонким.

Мозг Чи Сюя на несколько секунд отключился, и лишь потом он запоздало прижал руку к щеке. Цзиньюй, покраснев от гнева, впился в него взглядом:

— Проваливай!

Даже у Чи Сюя, при всем его терпении, лопнуло терпение. Такой красивый, а совесть словно псы съели. Он попытался воззвать к его разуму:

— Я спас тебя, а ты дерешься...

— Ой! О боже мой!

Пронзительный, визгливый крик разорвал тишину. Чи Сюй обернулся на звук и увидел, как издалека бежит толпа. Женщина, бежавшая впереди всех, выглядела разъяренной.

— Мерзкая тварь! Тьфу! Да чтоб ты сдох!

— Дожила до таких лет, а впервые вижу такой бесстыдник!

— Средь бела дня, без единого прикрытия, совсем страх потеряли!

Сначала Чи Сюй не понял, на кого она кричит, но, прислушавшись, осознал, что эта странно одетая женщина ругает его.

— Вы что, кино снимаете? — Чи Сюй облизнул губы, отчаянно надеясь получить нужный ответ.

И тут по испуганному лицу женщины и ее полным отчаяния глазам он понял ответ на свой вопрос. Чи Сюй не стал сопротивляться — людей было слишком много, тут не помогли бы никакие кулаки. Если бы ему дали второй шанс, он бы обязательно заткнул рот Сюй Минъюэ, прежде чем она успела бы разболтать лишнего.

Сцену на берегу видели многие, и не прошло и полдня, как об этом судачил весь город. Матушка Чжан, взволнованная и довольная, прибежала к Лю Инфэну с докладом. Радовало ее то, что Янь Цзинъюй неведомо где нашел себе любовника, и им даже не пришлось задействовать своих людей, а пугало то, что он оказался таким смелым — в обычные дни и не скажешь, что он способен на такие дела.

— Господин, вы бы видели! Я издалека заметила, как этот человек навалился на господина Цзинъюя, среди бела дня целует и кусает его!

— Да даже продажные девки из борделя ведут себя приличнее!

Лю Инфэн поднес платок к губам, его отвращение было очевидным:

— Выяснили, кто он такой?

Матушка Чжан вытянула губы, покачала головой и понизила голос:

— Странно это, господин. Словно из воздуха взялся. Волосы такие короткие, думаю, какой-нибудь бродяга без роду и племени, наверняка с темным прошлым. Господин, хорошо, что наш младший господин благополучно вышел замуж в дом Су, иначе его репутация была бы запятнана.

При упоминании Янь Сичэна, который удачно вошел в семью Су, лицо Лю Инфэна наконец посветлело. Неважно, какие скандалы устраивает Янь Цзинъюй, главное — их цель достигнута.

<http://bllate.org/book/22452/2360380>